Беляева Светлана Владимировна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»
г. Барнаул, Алтайский край

ТРАДИЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВО ФРАНЦИИ

Аннотация: *в статье анализируется становление французской школьной традиции изучения истории как автономной учебной дисциплины, являющейся опорой французской гражданской идентичности и воспитания патриотизма. Методологической базой исследования являются труды классической французской историографии таких авторов как Анни Брютер, Патрик Гарсия, Жан Ледюк, Бенуа Фалез, Эвелин Эри (Annie Bruter, Patrick Garcia, Jean Leduc, Benoît Falaize, Évelyne Héry).*

Ключевые слова: *история, историография, школьное обучение, патриотическое воспитание.*

Долгое время считавшаяся вспомогательным элементом классических гуманитарных наук, сегодня история занимает центральное место во французской системе образования Франции. Современное понимание истории как школьной дисциплины тесно связано с такими понятиями как формирование гражданина и развитие критического мышления и является плодом долгого процесса становления. Возникновение и развитие школьной дисциплины, понятия, определенного Андре Шервелем как обладающего своими целями, методами и содержанием [1, с. 13], не сводится к простой популяризации исторической науки, но отвечает политическим, культурным и социальным вызовам, свойственным каждой эпохе.

Каким образом история постепенно эмансипировалась от классических гуманитарных наук, чтобы утвердиться в качестве автономной школьной дисциплины, являющейся опорой французской идентичности, а затем трансформировалась под влиянием демократизации школы, реформы и дидактического об-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

новления – отвечая на этот вопрос, в ходе нашего анализа мы рассматриваем три основных этапа становления истории: от периода Старого порядка до Империи, период Третьей республики, вторую половину XX века [5, с. 3–15].

В период с XVII-го века по 1870-е годы), который часто называется Старым порядком *(Ancien Régime)*, в коллежах (в частности, у иезуитов) история не рассматривалась как самостоятельный предмет. Как показывают исследования Анни Брютер [1, с. 69], история была интегрирована в изучение латыни и риторики: греческую и римскую античность изучали для того, чтобы черпать нравственные примеры *(exempla)* и овладевать красноречием.

В период Французской революции была предпринята попытка ввести гражданскую историю, призванную воспитать гражданина, однако этот опыт оказался недолгим. С созданием лицеев Наполеоном в 1802 году история появляется в учебных программах, но преподается учителями словесности и подвергается строгому политическому контролю [5, с. 23–44].

Значимые изменения происходят в эпоху Июльской монархии и Второй империи, когда Франсуа Гизо, министр просвещения и крупнейший историк этого периода, в 1833 году вводит элементы истории в повышенное начальное образование, когда Виктор Дюрюи, министр народного просвещения при Наполеоне III, в 1863 году делает преподавание новейшей истории всеобщим в лицеях и создает корпус преподавателей истории и географии, имеющих учёную степень, заложив тем самым основу дальнейшего развития этих дисциплин [5, с. 48–53].

С принятием школьных законов Жюля Ферри (1881–1882) история становится обязательным предметом в начальной школе, на неё возлагается важная миссия воспитания у школьников чувства национального единства и легитимизации республиканского строя Третьей республики [6, с. 112–119].

Под влиянием университетских историков, вовлеченных в педагогическую реформу, таких как Эрнест Лависс, известный как «наставник Нации» *(l'instituteur national)*, складывается непрерывное и систематизированное обучение истории. По школьным учебникам (знаменитому «Малому Лависсу»)

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

школьники открывают для себя галерею героев-основателей (Верцингеторикс, Жанна д'Арк, Генрих IV), связывающих древнюю Галлию с Республикой. В эпоху становления Третьей республики Лависс поставил задачу привить детям любовь к Родине и республиканским ценностям. По его убеждению, если школьник не вынесет из школы живого воспоминания о своей стране, учитель зря потратил время. Учебники отличались ясным, образным языком, множеством гравюр и четкими моральными выводами. К концу каждого урока прилагались краткие выводы *(résumé)*, которые ученики должны были заучивать наизусть. Учебники Лависса переиздавались вплоть до 1950-х годов, разойдясь десятками миллионов экземпляров и став символом классической республиканской школы.

Как отмечает Эвелин Эри [6, с. 220], дисциплина закрепляет собственные педагогические каноны: лекционный курс с опорой на хронологию в средней школе и нравственный, иллюстрированный «урок истории» в начальной школе, сопровождаемый заучиванием кратких выводов и рассматриванием настенных гравюр.

Начиная с 1960–1970-х годов, развитие такого явления как массовизация *(massification)* школьного образования и влияние историографии школы «Анналов экономической и социальной истории» *(Annales d'histoire économique et sociale)*, основанную Марком Блоком и Люсьеном Февром, ставят под сомнение традиционную событийную и политическую историю. Это направление изменило представление о том, что такое история, как её нужно изучать, перенеся фокус с исторических личностей, войн и дипломатии на жизнь обычных людей, экономику, демографию, быт, религию, психологию и коллективное сознание. В начальной школе вызванная этими тенденциями реформа «пробуждения» (1969) временно растворяет историю в комплексном изучении окружающей среды, что вызывает общественные дискуссии об утрате хронологических ориентиров [6, с. 262].

Уже в 1980-е годы под влиянием дидактических исследований Анри Моньо и Николь Лотье дисциплина перестраивается вокруг приобщения учащихся к

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

методам работы историка: ученика следует научить задавать вопросы документам (текстам, картам, иконографии), чтобы не просто заучивать готовое изложение фактов, но работать с источниками информации, находить материалы, анализировать прошлое [7, с. 102–103].

В этот же период формируется дидактика обучения истории, исследования которой, опирающиеся на модель школьной дисциплины, постулируют автономию практик и текстов школьной истории по отношению к научной истории; другие опираются на педагогические эксперименты с целью наблюдения за процессами конструирования знаний; третьи концентрируются на сборе данных за пределами класса с помощью интервью и анкетирования [3, с. 120–121].

С конца XX века в преподаваемой во Франции истории рассматриваются такие исторические явления современности как Холокост, Алжирская война, деколонизация европейского и мирового измерений. На современном этапе своего развития истории приходится принимать во внимание важные общественные запросы, сохраняя при этом своё первоначальное предназначение – гражданское воспитание и развитие критического мышления учащихся.

Становление истории как школьной дисциплины во Франции иллюстрирует постоянное напряжение между требованиями научной достоверности и гражданским предназначением. Будучи сначала нравственным инструментом на службе классических гуманитарных наук, затем проводником национальной идентичности и сплоченности в эпоху Третьей республики, она утвердилась как оригинальная школьная дисциплина.

Хотя педагогические методы претерпели глубокую эволюцию – от заучивания наизусть героического повествования до критического анализа документальных источников, – во Франции эта дисциплина сохраняет особую социальную функцию: описывать и объяснять прошлое и настоящее и формировать гражданское сознание учащихся.

Список литературы

1. Bruter, A. L'Histoire enseignée au Grand Siècle : naissance d'une pédagogie / A. Bruter. – Paris : Belin, 1997. – 237 p.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Chervel, A. La Culture scolaire. Une approche historique / A. Chervel. – Paris : Belin, 1998. – 238 p.

3. Doussot, S. La didactique de l’histoire dans l’espace francophone. Analyse des développements d’une discipline scientifique / S. Doussot, N. Fink // Éducation et didactique. – 2022. – Vol. 16, No. 3. – P. 115–135. – URL: https://journals.openedition.org/educationdidactique/10773 (date of access: 15.11.2026). – Текст : электронный.

4. Falaize, B. L'histoire à l'école élémentaire depuis 1945 / B. Falaize. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2016. – 336 p.

5. Garcia, P. L'enseignement de l'histoire en France de l'Ancien Régime à nos jours / P. Garcia, J. Leduc. – Paris : Armand Colin, 2003. – 320 p.

6. Héry É. Un siècle de leçons d'histoire : l'histoire enseignée au lycée, 1870–1970 / É. Héry. – Rennes : Presses universitaires de Rennes, 1999. – 436 p.

7. Lautier, N. La didactique de l’histoire / N. Lautier, N. Allieu-Mary // Revue française de pédagogie. – 2008. – No. 162. – P. 95–131. – URL: https://journals.openedition.org/rfp/926 (date of access: 15.11.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)